Дата поступления рукописи в редакцию: 28.03.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 25.04.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-4-342-349

ЩЕРБАКОВ Андрей Васильевич,

кандидат юридических наук доцент, начальник кафедры организации режима Санкт-Петербургского Университета ФСИН России (Псковский филиал), ORCID: 0000-0002-2079-1159,

e-mail: Andrey-Sherbakov-1973@yandex.ru

ГРИГОРЯК Анастасия Владимировна,

старший преподаватель кафедры организации режима Санкт-Петербургского Университета ФСИН России (Псковский филиал),

e-mail: danechka89@bk.r

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРОБЛЕМЫ ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. *В современных условиях, во взаимосвязи с интеграционными процессами общемирового и регионального характера, возрастает роль международно-правовой составляющей. В этом плане соответствующие положения международно-правовых актов выступают правовыми ориентирами для национального законодателя, представляют собой международные правовые стандарты [10, с. 9], к достижению которых, в целом, стремятся национальные правовые системы современных государств [11, с. 54].*

Более того, в силу конституционных и законодательных предписаний, санкционирующих внутригосударственное действие международного права, и с учетом международно-правовых обязательств, вытекающих из международного договора или общепризнанного характера международно-правовой нормы, государство обеспечивает приоритетное действие таких международно-правовых норм, принимает меры по изменению своего законодательства в соответствии с требованиями международного договора с его участием.

Различные аспекты изучаемой проблемы получили отражение в трудах представителей правовой науки и других отраслей знания. Так вопросы правовой инфильтрации норм международного права в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации были рассмотрены в диссертационном исследовании В.Н. Кохмана; Европейским пенитенциарным правилам было уделено внимание в научной работе Д.А. Панарина на тему «Восприятие рекомендаций Европейских пенитенциарных правил о работе в пенитенциарном учреждении как государственной службе в российском законодательстве»; В.А. Уткин в своем учебном пособии уделяет особое внимание основным институтам международного права борьбе с преступностью как под отрасли международного публичного права, а также отдельным проблемам международного сотрудничества в сфере уголовной юстиции и др.

Результаты: проведенное научное исследование международных правовых актов и проблем их реализации в современной пенитенциарной системе, позволило, авторам статьи, во-первых, акцентировать особое внимание на значимом в научно-теоретическом и практическом плане аспекте; во-вторых, рассмотреть международно-правовую составляющую правового обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы России, в-третьих, выявить в этой части проблемные вопросы правового характера, и в-четвертых, сформулировать научно обоснованные рекомендации по их решению, с учетом международно-правовых обязательств и национальных интересов.

Ключевые слова: *международные правовые акты, безопасность, персонал, осужденные, исправительные учреждения.*

SHCHERBAKOV Andrey Vasilyevich,

PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines, St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov branch)

GRIGORYAK Anastasia Vladimirovna,

Senior Lecturer at the Department of Regime Organization St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pskov branch)

INTERNATIONAL LEGISLATION AND PROBLEMS OF ITS IMPLEMENTATION IN THE DOMESTIC PENITENTIARY SYSTEM

Annotation. *In the current conditions, in connection with global and regional integration processes, the role of the international legal component is increasing. In this regard, the relevant provisions of international legal acts serve as legal guidelines for national lawmakers and represent international legal standards that national legal systems of modern states generally strive to achieve. Moreover, in accordance with constitutional and legislative provisions that authorize the domestic application of international law, and taking into account the international legal obligations arising from an international treaty or the generally recognized nature of an international legal norm, a State ensures the priority application of such international legal norms and takes measures to amend its legislation in accordance with the requirements of an international treaty in which it is a party.*

Various aspects of the problem under study have been reflected in the works of legal scholars and representatives of other fields of knowledge. Thus, the issues of legal infiltration of international law norms in the penal enforcement legislation of the Russian Federation were considered in V.N. Kohman's dissertation research; D.A. Panarin's scientific work on "The perception of the recommendations of the European Penitentiary Rules on work in a penitentiary institution as a public service in Russian legislation" paid attention to the European penitentiary rules; in his academic V.A. Utkin's manual paid special attention to the main institutions of international law in combating crime as a branch of international public law, *analyzed the main problems of international cooperation in the field of criminal justice, etc.*

Results: the conducted scientific research of international legal acts and the problems of their implementation in the modern penitentiary system allowed the authors of the article, firstly, to focus on this aspect, which is significant in scientific, theoretical, and practical terms; secondly, to consider the international legal component of the legal security of the Russian penal system; thirdly, to identify problematic issues of a legal nature in this area; and fourthly, to formulate scientifically grounded recommendations for their resolution, taking into account international legal obligations and national interests.

Key words: *international legal acts, security, personnel, convicts, correctional facilities.*

Авторы солидаризируются с данной в специальных научных исследованиях оценкой значения классификации международных правовых стандартов в теоретическом, правотворческом и правоприменительном плане [12, с. 104], и позиционно разделяют сформировавшийся в отечественной правовой науке подход, согласно которому, во-первых, при классификации международных правовых стандартов следует использовать различные критерии.

Во-вторых, в практическом плане представляется особенно востребованным сведение указанных норм в следующих группах: декларации, нормы рекомендательного характера и нормы обязательного свойства.

Вместе с тем, в контексте исследуемой темы и с учётом обозначенной задачи настоящей статьи, авторы также полагают возможным сформулировать и обосновать свою позицию по вопросу классификации международных правовых стандартов в части пенитенциарной безопасности.

Соответственно, предлагаемая авторами классификация, в основу которой в качестве системообразующих критериев выделяются содержательный и субъектный, при этом также учитывается юридический статус международного правового акта и содержащихся в нём норм, выглядит следующим образом:

международно-правовые положения, касающиеся общих вопросов пенитенциарной безопасности, содержащиеся в международных правовых актах универсального и регионального уровней;

международно-правовые положения, касающиеся вопросов пенитенциарной безопасности отдельных категорий осуждённых, а также применительно к отдельным видам наказания, содержащиеся в международных правовых актах универсального и регионального уровней;

международно-правовые положения, касающиеся обеспечения пенитенциарной

безопасности, и непосредственно адресованные к персоналу пенитенциарных учреждений, а также к другим субъектам, вовлечённым в процесс её обеспечения, содержащиеся в международных правовых актах универсального и регионального уровней.

Далее, остановимся на характеристике международно-правовых положений обозначенных групп более подробно.

Международно-правовые положения, касающиеся общих вопросов пенитенциарной безопасности.

Авторы разделяют высказанное в специальной литературе суждение, согласно которому лица, отбывающие наказание в исправительных учреждениях, сохраняют все права человека, за исключением тех, в которых они ограничиваются в связи с потерей свободы.

С учетом обосновываемой позиции о различных аспектах и сторонах пенитенциарной безопасности, включении в неё, наряду с безопасностью осуждённых также и безопасности персонала пенитенциарных учреждений, авторы, солидаризируясь с М.А. Громовым, полагают, что международные правовые стандарты, имеющие отношение к безопасности персонала уголовно-исполнительной системы содержатся, прежде всего, во Всеобщей декларации прав человека 1948 г.

При этом, исходя из Минимальных стандартных правил обращения с заключёнными, принятыми на I Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в 1955, следует вывод о международно-правовых стандартах – требованиях к самому персоналу пенитенциарных учреждений.

В целом данный рекомендательный по своему характеру международный документ, во-первых, обязывает администрацию пенитенциарного учреждения заботиться о тщательном отборе персонала, и, во-вторых, ориентирует национального законодателя на придание сотрудникам таких учреждений статуса государственных служащих, с одновременным обеспечением для них адекватной оплаты труда, соответствующих льгот и условий [14, с. 143-145].

Что касается безопасности осуждённых, следует обратить внимание на то, что в международных документах, непосредственно посвященных правилам обращения с заключёнными и, соответственно, принятых на общемировом и региональном уровнях, содержатся, по сути, концептуальные международно-правовые положения относительно безопасных условий отбывания наказания [17, с. 152-161].

В целом, как обоснованно отмечается в специальной литературе [9, с. 4-9], действующее законодательство России отражает приведённые и другие международно-правовые положения в части гуманного и безопасного обращения с осуждёнными и заключёнными, что, вместе с тем, не отрицает проблемных моментов законодательного и правоприменительного характера, а также некоторых расхождений в трактовке отдельных категорий, в том числе, базовых для пенитенциарной сферы.

В контексте общих вопросов пенитенциарной безопасности следует рассматривать положения международных правовых актов о правах заключённых по обращению с соответствующими просьбами и жалобами, а в целом – в части контроля за деятельностью пенитенциарных учреждений.

Позиционно следует согласиться с суждением о дифференциации форм международного контроля в рассматриваемой сфере, включающего:

периодическое представление государством докладов о соблюдении прав человека;

сообщения иностранных государств о нарушениях гражданских и политических прав, применении пыток, других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

индивидуальные жалобы лиц, находящихся под юрисдикцией России, по указанным случаям;

допуск представителей международных правозащитных организаций к посещению учреждений и органов, исполняющих наказания.

В специальной литературе, на основании обобщения международного опыта, был представлен следующий алгоритм по реализации заключенными своих обращений и жалоб:

первый шаг – обращение к сотрудникам пенитенциарного учреждения;

следующий шаг – должна быть возможность подачи просьбы или жалобу администрации пенитенциарного учреждения;

следующий шаг – у заключённого должно быть право обратиться к более высокому руководству вне пенитенциарного учреждения;

параллельно могут быть задействованы внешние правозащитные системы.

При этом, понятно, что такой алгоритм может быть востребован далеко не всегда.

Международно-правовые положения, касающиеся вопросов пенитенциарной безопасности отдельных категорий осуждённых, а также применительно к отдельным видам наказания. В международных правовых актах, принятых и действующих в рассматриваемой сфере, традиционно особое место занимают вопросы гуманизации отправления правосудия в

отношении несовершеннолетних и обращения с несовершеннолетними правонарушителями при исполнении наказания.

Следует также иметь в виду, что принятые в рамках Совета Европы документы рекомендательного характера, наряду с дублированием приведённых положений, также содержат ряд значимых в плане пенитенциарной безопасности более конкретных правил, а именно:

положение, согласно которому несовершеннолетние лица должны быть застрахованы или в их пользу должно быть предусмотрено возмещение ущерба от последствий наступления несчастного случая, телесного повреждения и гражданской ответственности, возникших в результате применения общественных санкций или ограничительных мер [1];

на территории учреждений должна действовать соответствующая система оценки с целью размещения несовершеннолетних лиц в соответствии с их потребностями в образовании, развитии и безопасности;

непосредственно после прибытия несовершеннолетнего в пенитенциарное учреждение, с ним проводится собеседование, и должен быть подготовлен первый психологический, образовательный и социальный отчет с указанием любых факторов, имеющих отношение к конкретному виду и степени ухода и обследования, кроме того, должен быть установлен надлежащий уровень защиты для несовершеннолетнего лица и при необходимости должны вноситься изменения на первичное размещение;

особое внимание должно уделяться защите уязвимых несовершеннолетних лиц и предотвращению виктимизации;

если в исключительных случаях необходимо обособить конкретное несовершеннолетнее лицо от остальных несовершеннолетних лиц по соображениям защиты и безопасности, указанное решение должно быть принято компетентным органом на основе четких процедур, изложенных в национальном законодательстве, определяющих характер обособления, его максимальную продолжительность и основания, в соответствии с которыми может налагаться такое обособление, при этом, такое обособление должно быть предметом постоянного контроля.

Следует заметить, что в рамках Совета Европы был принят документ, уделяющий внимание особенностям обращения с опасными преступниками и условиями их тюремного заключения [2].

Заметим также, что в текст Европейских пенитенциарных правил (2006) впервые было введено положение о специальных мерах строгого режима или безопасности [3].

В рамках рассматриваемой классификационной группы следует также указать на разработанные и действующие международно-правовые положения, затрагивающие вопросы пенитенциарной безопасности в связи с исполнением наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

Так, в 1990 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) [4], которые стали первым универсальным специализированным документом, определившим основные принципы применения альтернативных наказаний, где, соответственно, приводится примерный перечень наказаний и мер, альтернативных лишению свободы, который может быть дополнен каждым государством с учетом особенностей своей правовой системы, экономических и социальных условий; на региональном уровне также получает развитие процесс разработки и реализации такого рода мер [15, с. 150-151; 5].

По всей видимости, расширение практики такого рода мер в сочетании с действенным контролем и надзором может способствовать снижению сопряжённых с исполнением наказаний в виде лишения свободы криминально-криминогенных факторов и, как следствие – повышению уровня пенитенциарной безопасности. Международно-правовые положения, касающиеся обеспечения пенитенциарной безопасности, и непосредственно адресованные к персоналу пенитенциарных учреждений, а также к другим субъектам, вовлечённым в процесс её обеспечения.

Прежде всего, как уже отмечалось ранее, международные правовые акты устанавливают ряд общих требований к персоналу пенитенциарных заведений, которые, в свою очередь, касаются наличия у них специального образования и подготовки, поддержания своей квалификации [6]; кадровой укомплектованности специалистами соответствующих видов профильной деятельности; требований к квалификации и опыту работы в пенитенциарной сфере для руководителей пенитенциарных учреждений; требования ежедневного посещения пенитенциарного заведения врачом и возможности его немедленного вызова в экстренных случаях; особенностей надзора за осуждёнными женщинами.

Принимая во внимание многомерный характер пенитенциарной безопасности, а также принадлежность пенитенциарной деятельности

к правоохранительной деятельности, следует учитывать требование, сформулированное в Кодексе поведения должностных лиц по поддержания правопорядка [7], согласно которому должностные лица по поддержанию правопорядка не должны сами совершать акты коррупции, другие злоупотребления властью и всемерно препятствовать таким актам и бороться с ними.

Далее, нужно указать на специальные международно-правовые положения, относящиеся к требованиям в части поддержания персоналом пенитенциарных учреждений пенитенциарной безопасности, имеющихся у них в этой связи, прав, обязанностей, а также предусмотренных международным правом в этой части ограничений, суть их может быть сведена к следующему:

должностные лица по поддержанию правопорядка в духе уважения закона и международных правовых стандартов, обязаны использовать все свои возможности для предотвращения и препятствования всем правонарушениям в целях поддержания внутренней дисциплины в учреждении, безопасности и защиты, основных прав человека [8];

указанные лица обязаны осуществлять защиту человеческого достоинства и прав осуждённого [8], обеспечивать полную охрану здоровья задержанных ими лиц;

сотрудники пенитенциарного учреждения должны иметь необходимую физическую подготовку, позволяющую пресекать агрессивные намерения заключённых;

персонал может применять насилие только в случаях самозащиты, в случае побега или противодействия заключённого приказам, основанным на действующих законах и правилах, немедленно сообщать об этом начальнику учреждения.

Следует также обратить внимание на то, что Европейские пенитенциарные правила (2006) содержат более детальные положения в части поддержания и обеспечения пенитенциарной безопасности, условий и пределов применения силы сотрудниками пенитенциарного учреждения, а именно:

требование к разработке подробного порядка применения силы;

оговорка исключительного характера обстоятельств, при наличии которых сотрудники других правоохранительных ведомств могут работать с заключёнными в пределах пенитенциарного учреждения;

требования к правовому оформлению сотрудничества и взаимодействия персонала пенитенциарного учреждения с другими ведомствами в связи с пресечением насильственных действий в пенитенциарном учреждении, возникающих на его территории конфликтов и восстановлении порядка;

оговорка, согласно которой наручники, смирительные рубашки и другие средства ограничения подвижности заключённых могут применяться в исключительных случаях, при этом они не должны применяться дольше, чем это абсолютно необходимо и характер их применения должен быть конкретно оговорен национальным законодательством;

более детальные правила в части требований к подготовке персонала в связи с ношением и применением оружия, а также связанных с этим вопросом ограничений.

Как полагают авторы, приведённые международно-правовые положения в части обеспечения пенитенциарной безопасности, заключают в себе определённый позитив и потенциал, в целом, прогрессивного влияния на развитие уголовно-исполнительной системы России [16, с. 203-207].

При этом значительная их часть в той или иной степени воспринята в действующем в России законодательстве и реализуется в правоприменительной практике, с учётом положения ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, международно-правовых обязательств России, вытекающих из членства в ООН и в Совете Европы, других международных организациях.

Как отмечают исследователи, основные способы восприятия и действия норм международного права в уголовно-исполнительной системе России выступают:

правовая имплементация, характеризующаяся фактической реализацией международных обязательств на внутригосударственном уровне, осуществляемой путём трансформации международно-правовых норм в национальное законодательство и подзаконные акты;

правовая рецепция, при которой нормы международного права могут не совпадать с формой международно-правового предписания, однако они не должны изменять его содержание, так как это приводит к нарушению международного права;

правовая трансформация, представляющая собой деятельность, направленную исключительно на видоизменение правовых норм; инкорпорация, когда в национальное законодательство включаются правовые нормы, полностью идентичные с нормами соответствующего международно-правового акта;

правовая отсылка, выступающая в форме

государственно-властного веления субъектам национального права руководствоваться международными нормами, не изменяя при этом внутреннее законодательство.

Не оспаривая обоснованность приведённого суждения по существу, следует, во-первых, учитывать многообразие научных трактовок относительно способов и форм реализации международно-правовых положений во внутригосударственном праве, в определённой степени условный характер применяемых терминов, различия смыслового содержания, вкладываемого тем или иным автором в тот или иной термин.

Во-вторых, как полагают авторы, признавая многообразие форм восприятия и реализации положений международного права во внутригосударственном праве, в целом, принимая во внимание позитив отечественной правовой науки, допустимо обозначать рассматриваемый процесс термином «национально-правовая имплементация», под которой в свою очередь понимается принятие государством внутригосударственных правовых мер, обеспечивающих реализацию этим государством его международно-правовых обязательств в сфере внутригосударственных отношений.

В-третьих, принимая во внимание положения ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, следует вести речь о трёх законодательно предусмотренных аспектах восприятия и реализации норм международного права в исследуемой сфере, а именно:

отнесение общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации к правовым основам уголовно-исполнительного законодательства РФ и практики его применения;

правило приоритетного применения международного договора Российской Федерации в части исполнения наказаний и обращения с осуждёнными;

реализация в уголовно-исполнительном законодательстве РФ рекомендаций международных организаций по вопросам исполнения наказания и обращения с осуждёнными при наличии экономических и социальных возможностей.

Обобщая все вышеизложенное, авторы пришли к следующим выводам:

Международно-правовая составляющая занимает важное место в правовом обеспечении безопасности уголовно-исполнительной системы на современном этапе её развития [13, с. 252-257], что, в свою очередь, объясняется как активным участием России в интеграционных процессах, конституционными (ч. 4 ст. 15 Конституции РФ) и законодательными (ст. 3 Уголовно-исполнительного кодекса РФ) положениями, определяющими параметры восприятия международного права в правовой России, так и прогрессивным характером содержащихся в международных правовых актах положений, служащих правовыми ориентирами для развития уголовно-исполнительной системы и обеспечения её безопасности в условиях демократического общества.

Разрозненный характер международно-правовых положений, относящихся к вопросам пенитенциарной безопасности и содержащихся в юридически обязательных и рекомендательных международных правовых актах универсального и регионального уровней, в сочетании с особенностями системы международного права, предопределяет значимость построения классификации соответствующих международно-правовых положений.

международно-правовые положения, касающиеся общих вопросов пенитенциарной безопасности, содержащиеся в международных правовых актах универсального и регионального уровней;

международно-правовые положения, касающиеся вопросов пенитенциарной безопасности отдельных категорий осуждённых, а также применительно к отдельным видам наказания, содержащиеся в международных правовых актах универсального и регионального уровней;

международно-правовые положения, касающиеся обеспечения пенитенциарной безопасности, и непосредственно адресованные к персоналу пенитенциарных учреждений, а также к другим субъектам, вовлечённым в процесс её обеспечения, содержащиеся в международных правовых актах универсального и регионального уровней.

Международно-правовые положения в части обеспечения пенитенциарной безопасности, заключают в себе определённый позитив и потенциал, в целом, прогрессивного влияния на развитие уголовно-исполнительной системы России, значительная их часть в той или иной степени воспринята в действующем в России законодательстве и реализуется в правоприменительной практике в параметрах конституционных и законодательных положений.

Проблемы реализации норм международного права в правовой системе России вызваны рядом причин правового и иного характера, в том числе, недостаточной определённостью и декларативностью законодательных формулировок, сложностями определения перечня общепризнанных принципов и норм международного права, недостатками и

небесспорными положениями международных правовых актов, различиями подходов, сложившихся, в частности, в отечественной уголовно-исполнительной системе и европейской пенологической политике.

Список литературы:

[1] Рекомендацией N CM/Rec(2008)11 Комитета министров Совета Европы Европейские правила для несовершеннолетних правонарушителей, по отношению к которым применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характер» (Приняты Рекомендацией N CM/Rec(2008)11 Комитета министров Совета Европы 05.11.2008 на 1040-ом заседании заместителей министров), п. 36.2. [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 15.01.2026).

[2] Рекомендация N CM/Rec(2014)3 Комитета министров Совета Европы «В отношении опасных преступников» (Принята 19.02.2014 на 1192-ом заседании заместителей министров) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 15.01.2026).

[3] Европейские пенитенциарные правила (2006), пр. 53. https://docs.cntd.ru/document/420361984 (дата обращения 16.01.2026).

[4] Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила) (приняты на 68 пленарном заседании 14.12.1990 Резолюцией 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН).

[5] Рекомендация N Rec(2010)1 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах пробации» (Вместе с «Глоссарием используемых терминов») (Принята 20.01.2010 на 1075-ом заседании заместителей министров) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс». (дата обращения 16.01.2026).

[6] Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными, пр. 47. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве в 1955 году, и одобрены Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 C (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года. https://www.un.org/ru (дата обращения 16.01.2026).

[7] Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 34/169 от 17 декабря 1979 г.). https://www.un.org/ru (дата обращения 17.01.2026).

[8] Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, ст. 8. Аналогичное положение сформулировано в международно-правовом акте регионального уровня. – См.: Рекомендация N CM/Rec(2012)5 Комитета министров Совета Европы «О Европейском кодексе этики для работников пенитенциарной системы» (Принята 12.04.2012 на 1140-ом заседании заместителей министров) [Электронный ресурс]. Доступ из справ. – правовой системы «Консультант Плюс» (дата обращения 17.01.2026).

[9] Гришко А.Я. Уголовно-исполнительный закон: декларации и реалии, необходимость в обновлении // Омбудсмен. 2014. № 2. С. 4 – 9.

[10] Кащуба Ю.А., Хижняк В.И. Реализация международных стандартов обращения с осужденными в уголовно-исполнительной политике: Монография. Федер. служба исполнения наказаний, Акад. права и управления. - Рязань: Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний, 2005 (Отд-ние полиграфии ИТО Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний). - 197 с.

[11] Казак Б.Б. Безопасность уголовно-исполнительной системы: Монография. М-во юстиции Рос. Федерации. Акад. права и упр. - Рязань: Акад. права и упр. Минюста России, 2002. - 324 с.

[12] Кохман В.Н. Правовая инфильтрация норм международного права в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.08 / Кохман Вадим Николаевич; [Место защиты: Ин-т междунар. права экономики им. А.С. Грибоедова]. - Санкт-Петербург, 2010. - 224 с.

[13] Никитин Д.А., Богданов М.Н. К вопросу о возможности применения международных стандартов в отечественных пенитенциарных учреждениях. Российский научный вестник. 2025. № 11. С. 252-257.

[14] Панарин Д.А. Восприятие рекомендаций Европейских пенитенциарных правил о работе в пенитенциарном учреждении как государственной службе в российском законодательстве // Новые Европейские пенитенциарные правила: совершенствование санкций и мер: материалы междунар. науч.-практ. конф. Рязань, 2007. С. 143-145.

[15] Уткин В.А. Международное право борьбы с преступностью. Учебное пособие. Министерство образования и науки РФ, Национальный исследовательский Томский государственный университет. - Томск: Изд-во НТЛ, 2017. - 213 с.

[16] Щербаков А.В., Ковалев О.Г.

Международные стандарты в сфере обеспечения безопасности осужденных в пенитенциарных учреждениях развитых зарубежных государств. Вестник Воронежского института ФСИН России. 2022. № 2. С. 203-207.

[17] Щербаков А.В. Международные правовые акты в сфере пенитенциарной безопасности и проблема их реализации в отечественной пенитенциарной системе. Вестник Кузбасского института. 2018. № 4 (37). С. 152-161.

References:

[1] Recommendation N CM/Rec (2008) 11 of the Committee of Ministers of the Council of Europe “European rules for juvenile offenders subject to sanctions or restrictive measures of a criminal nature” (Adopted by Recommendation N CM/Rec (2008) 11 of the Committee of Ministers of the Council of Europe 05.11.2008 at the 1040th meeting of deputy ministers), paragraph 36.2. [Electronic resource]. Access from ref. - legal system “Consultant Plus” (date of application 15.01.2026).

[2] Recommendation N CM/Rec (2014) 3 of the Committee of Ministers of the Council of Europe “Concerning dangerous criminals” (Adopted 19.02.2014 at the 1192th meeting of deputy ministers) [Electronic resource]. Access from ref. - legal system “Consultant Plus” (date of application 15.01.2026).

[3] European Penitentiary Rules (2006), pr. 53. https://docs.cntd.ru/document/420361984 (date of circulation 16.01.2026).

[4] United Nations Standard Minimum Rules for Non-custodial Measures (Tokyo Rules) (adopted at the 68th plenary meeting 14.12.1990 UN General Assembly Resolution 45/110).

[5] Recommendation N Rec (2010) 1 of the Committee of Ministers of the Council of Europe “On European Probation Rules” (Together with “Glossary of Terms Used”) (Adopted 20.01.2010 at the 1075th Meeting of Deputy Ministers) [Electronic Resource]. Access from ref. - Consultant Plus legal system. (date of circulation 16.01.2026).

[6] UN Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners, v. 47. Adopted at the first United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders, held in Geneva in 1955, and endorsed by the Economic and Social Council in its resolutions 663 C (XXIV) of 31 July 1957 and 2076 (LXII) of 13 May 1977. https://www.un.org/ru (date of circulation 16.01.2026).

[7] Code of Conduct for Law Enforcement Officials (adopted by UN General Assembly Resolution 34/169 of December 17, 1979). https://www.un.org/ru (date of circulation 17.01.2026).

[8] Code of Conduct for Law Enforcement Officials, Article 8. A similar provision is formulated in an international legal act at the regional level. - See: Recommendation N CM/Rec (2012) 5 of the Committee of Ministers of the Council of Europe “On the European Code of Ethics for Prison Officials” (Adopted 12.04.2012 at the 1140th Meeting of Deputy Ministers) [Electronic Resource]. Access from ref. - legal system “Consultant Plus” (date of application 17.01.2026).

[9] A.Ya. Grishko. Criminal Executive Law: Declarations and Realities, the Need for Updating// Ombudsman. 2014. № 2. S. 4-9.

[10] Kaschuba Yu.A., Khizhnyak V.I. Implementation of international standards for the treatment of convicts in penal policy: Monograph. Feder. penitentiary service, Acad. rights and governance. - Ryazan: Acad. rights and control Feder. penitentiary services, 2005 (Branch of Printing ITO Acad. rights and control Feder. penitentiary services). - 197 s.

[11] Cossack B.B. Security of the Penal System: Monograph. MoJ Ros. Federations. Acad. rights and control - Ryazan: Acad. rights and control Ministry of Justice of Russia, 2002. - 324 s.

[12] Kokhman V.N. Legal infiltration of the norms of international law into the penal legislation of the Russian Federation: dissertation... Candidate of Law: 12.00.08/Kokhman Vadim Nikolaevich; [Place of defense: Institute of International Law of Economics named after A.S. Griboedov]. - St. Petersburg, 2010. - 224 s.

[13] Nikitin D.A., Bogdanov M.N. On the possibility of applying international standards in domestic penitentiary institutions. Russian scientific bulletin. 2025. № 11. S. 252-257.

[14] Panarin D.A. Perception of the recommendations of the European Penitentiary Rules on working in a penitentiary institution as a public service in Russian legislation//New European Penitentiary Rules: Improving Sanctions and Measures: Materials of International. scientific-practical. conf. Ryazan, 2007. S. 143-145.

[15] Utkin V.A. International law against crime. Tutorial. Ministry of Education and Science of the Russian Federation, National Research Tomsk State University. - Tomsk: NTL Publishing House, 2017. - 213 s.

[16] Shcherbakov A.V., Kovalev O.G. International standards in the field of ensuring the safety of convicts in penitentiary institutions of developed foreign countries. Bulletin of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2022. № 2. S. 203-207.

[17] A.V. Shcherbakov. International legal acts in the field of penitentiary security and the problem of their implementation in the domestic penitentiary system. Bulletin of the Kuzbass Institute. 2018. № 4 (37). S. 152-161.